
Роль Цзэн Го-фаня в деятельности литературно-философской тунчэнской школы

© 2021 г.   Е.А. Константинова

*Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия, д. 5.*

E-mail: Vasilyeva.ekaterina@gmail.com

Поступила 04.12.2020

Цзэн Го-фань (1811–1872) сыграл важную роль в деятельности тунчэнской школы, нашел точки соприкосновения с прогрессивными западными идеями и сформировал собственную философскую систему, сочетающую в себе идеи конфуцианства, даосизма и буддизма. Цзэн Го-фань, будучи новатором, наряду с этикой, критикой текстов, изучением литературы выделил также четвертое направление – теорию управления государством. Он предположил, что спор между ханьским и сунским конфуцианством будет исчерпан, если признать, что они дополняют друг друга. Особую роль в формировании философской системы Цзэн Го-фаня сыграло неоконфуцианство, а именно «учение о сердце», которое исследователь рассматривал через призму своего жизненного опыта. Участие Цзэн Го-фаня в политике «самоусиления», его твердая позиция в отношении пути развития Китая, умножения его капиталов, усовершенствования материально-технической базы, повышения уровня образования стали опорой для оформления идей тунчэнской школы. Ученики Цзэн Го-фаня продолжили развитие тунчэнской школы, отступив от классических постулатов, внося новые идеи и закрепив место своей литературно-философской школы в истории Китая.

Ключевые слова: Цзэн Го-фань, тунчэнская школа, конфуцианство, литература, философская мысль, Хань Юй, политика «самоусиления».

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-9-209-218

Цитирование: *Константинова Е.А. Роль Цзэн Го-фаня в деятельности литературно-философской тунчэнской школы // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 208–218.*

Zeng Gofan's Contribution in Literary and Philosophical School of Tongcheng

© 2021 Ekaterina A. Konstantinova

*Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University,
5, Mendeleevskaya Liniya, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: Vasilyeva.ekaterina@gmail.com

Received 04.12.2020

Zeng Gofan had made a great contribution to the Tongcheng School, had found the points of convergence with western concepts and formed his own philosophical system applying ideas of Confucianism, Taosism and Buddhism. Along with the ethic, textual criticism and studying literature, as an innovator, Zeng Gofan had also identified the forth area in the philosophy of science – the theory of government management. He suggested that the dispute between Han and Song Confucianism will be depleted, if it is recognized that they are complementary. Neo-Confucianism and the thought of Confucian school of idealist philosophy of the Song and Ming dynasties, that Zeng Gofan viewed through the lens of his own experience, had made a great contribution in forming his philosophical system. The participation of Zeng Gofan in the policy of “self-stengthening” influenced the definition of the Tongcheng school’s place in the historic process. His firm position on his country’s development path, on multiplying its capital, on the strengthening of logistics base and improvement of education, had become a strong base for forming Tongcheng School’s thoughts. Departing from classical assumptions Zen Gofan’s adherents continued the transition of Tongcheng’s School adding new ideas and anchored the Literary and Philosophical school in the history of the country.

Keywords: Zeng Gofan, school of Tongcheng, Confucianism, literary, philosophical thoughts, Han Yu, policy of “self-stengthening”.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-9-208-218

Citation: Konstantinova, Ekaterina A. (2021) “Zeng Gofan’s Contribution in Literary and Philosophical School of Tongcheng”, *Voprosy filosofii*, Vol. 9 (2021), pp. 208–218.

Ученые по сей день спорят о влиянии тунчэнской школы на общественно-политическую и философско-литературную жизнь китайского общества XIX–XX вв. [Zeng 2018; Wang 2018]. Школа названа в честь города Тунчэн в провинции Аньхой, откуда родом были ее лидеры – Дай Мин-ши 戴名世 (1653–1713), Фан Бао 方苞 (1668–1749), Лю Да-куй 劉大樞 (1698–1780) и Яо Най 姚鼐 (1732–1815). Они выступали за возрождение традиционного стиля *гувэнь* 古文, разрабатывали правила для различных литературных жанров. Тунчэнская литературная школа задавала направление традиционной китайской эстетической мысли XVIII–XIX вв., а ее философскую основу составляло чжусянство [Китайская философия 1995, 327].

Позднее к школе присоединился Цзэн Го-фань 曾國翻 (1811–1872), прославившийся как подавитель Тайпинского восстания. Хотя Цзэн Го-фань родился в провинции Хунань, именно он придумал название «школа Тунчэна» [Wang 2018]. По оценке Ван Да-мина, «школа Тунчэн придерживалась концепции изменений и практического подхода к работе с миром. Она открыла вековую главу преобразований, последовавших за волной китайской модернизации. Что касается политики, то Цзэн Го-фань стал пионером перехода Китая от Средневековья к современности» [Wang, Wu 2019, 1].

На русском языке деятельность Цзэн Го-фаня как представителя тунчэнской школы обсуждалась в монографии [Гольгина 1971], однако в ней отмечены лишь некоторые работы мыслителя. Более подробный анализ литературного наследия мыслителя представлен в диссертации [Васильева 2009].

Другими представителями школы Тунчэн были Яо Ин 姚瑩, чиновник государственного управления, Го Сун-тао 郭嵩燾 и Сюэ Фу-чэн 薛福成, работавшие на ранних стадиях реформ; У Жу-лун 吳汝綸, сторонник программы «Ста дней реформ». Хотя в 1920-х гг. школа Тунчэн, казалось, отстала от запросов общества и осуждалась за приверженность стилю классической китайской прозы, конфуцианскую патриархальность и защиту интересов маньчжурской династии Цин (1644–1911), однако в последние двадцать лет учеными представлен альтернативный взгляд на деятельность школы. Например, Цзэн Гуан-гуан считает, что тунчэнская школа искала точки пересечения с прогрессивными западными идеями, и не последнюю роль в этом сыграл Цзэн Го-фань [Zeng 2018].

Цзэн Го-фань был одним из образованнейших людей своего времени, он сделал не только военную, но и ученую карьеру, став членом академии Ханьлинь. Философ использовал разнообразные стили: научный (комментарии к философским и историческим произведениям), официально-деловой (доклады, письма), и публицистический (жизнеописания, военные заметки, дневники, домашние наставления), художественный (стихи и проза, объединенные в литературные сборники). Под влиянием агрессии великих держав и вторжения западной культуры общество позднего Цин столкнулось с неизвестными ранее проблемами. Спасение нации от вымирания, возрождение Китая, извлечение уроков из прошлого, поиск путей соединения конфуцианства, западных идей и интересов маньчжурского правления стали центральными вопросами, требующими немедленного решения: перехода к движению за «самоусиление», во главе которого и встали Цзэн Го-фань и его ученики [ibid.].

В последние десятилетия в Китае и за его пределами значительно возрос интерес к наследию Цзэн Го-фаня. Се Фан анализирует философскую систему Цзэн Го-фаня с точки зрения понятий западной философии: «Источник философии Цзэн Го-фаня скрывается в конфуцианской идеологии, но особенно повлияло на него неоконфуцианство... Первое место в его системе занимает онтология, а затем теория познания. Подлинное значение для философской системы имеет практическая ценность и возможность для каждого человека применить эти идеи» [Се Фан 2011, 34]. Сун Цинбо признает Цзэн Го-фаня выдающейся личностью, образцом успеха и примером для подражания [Сун Цинбо 2013, 62–63]. Сюээн Дарувала указывает, что он «смог обогатить литературное содержание школы, добавив в прозу экономические и политические мотивы» [Daruvala 2000, 71]. По мнению Цзэн Гуан-гуана, школа Тунчэн, с одной стороны, потворствовала оправданию ошибок династии Цин, а с другой, стремилась адаптироваться к изменениям в общественной мысли и идти в ногу со временем. «Мы не должны полностью отвергать школу Тунчэн и расценивать ее как синоним литературного консерватизма» [Zeng 2018, 125].

Идеи Цзэн Го-фаня занимают значимое место в истории развития современной конфуцианской мысли, что подтверждается огромным интересом китайских ученых к его трудам [Се Фан 2011; Сунь Пен-хуэй 2011; Сун Цин-бо 2013; Хуан Лян 2017]. В работах по истории конфуцианства он считается защитником этических норм: стремления к получению новых знаний (日知其所亡, жи чжи ци со ван), требований воспитывать волю / тренировать дух (養氣, янци), не лениться и совершенствовать свои умения (月無亡所能, юэ у ван со нэн) [Китайская философия 1995, 150].

В конфуцианской традиции различались три направления философских рассуждений: учение о моральных и этических принципах (義理, и ли), критика текстов (考核, као хэ), изучение литературы (辭章, ци чжан). Цзэн Го-фань добавил к ним четвертое: теорию управления государством (цзин ци 經濟). Чтобы понять, как он пришел к этому, необходимо вернуться к истокам. Конфуцианство являлось основой для формирования философских взглядов Цзэн Го-фаня. Он постепенно строил карьеру, что

было невозможно без досконального знания канонической литературы; в своих трудах он часто цитирует «Лунь юй» и «Мэн-цзы». В полном собрании сочинений Цзэн Го-фаня в разделе «Произведения смешанных стилей» (雜著, *ца чжэ*) есть огромный блок работ, посвященных комментированию классических и исторических произведений, например, «Главное в “Мэн-цзы”» (孟子要錄, «Мэн-цзы яолюе») [Васильева 2009]. Мыслитель довольно быстро для своего времени прошел путь от студента до академика и сам начал принимать экзамены на чиновничью должность. Он был не просто верен конфуцианским традициям в своей профессиональной деятельности: в его дневниках, в переписке с близкими и соратниками регулярно встречаются ссылки на конфуцианские категории, такие как ритуал (禮, *ли*), гуманность (仁, *жэнь*), мудрость (智, *чжи*), благородный муж (君子, *цзюнь-цзы*), сыновья почтительность (孝, *сяо*), а также рассуждения о различиях между ханьским и сунским конфуцианством.

Занимаясь учебой, нельзя позволять [себе] легкомысленно осмеивать древних. Только при дворе можно оценивать, что верно или неверно под его [управлением], только Конфуций и подобные ему [могли] оценивать многие поколения. Лишь преувольдя в учении древних, можно критиковать их, оценивать их достоинства и недостатки. Ныне новые конфуцианцы (преподающие учение об основном принципе *ли*) то и дело критикуют достоинства и недостатки ханьских и танских конфуцианцев (*жуцзя*). Старая же школа конфуцианцев любит критиковать достоинства и недостатки сунских конфуцианцев. Все эти попытки опрометчивы и им не по плечу. Например, если неграмотного ученика заставить вчитываться и оценивать провинциальные и столичные экзаменационные работы, разве его оценки можно считать правильными? Тому, кто увлечен изучением древних текстов, следует с готовностью впитывать их и заучивать наизусть, а не судить наобум; [только] это можно [считать] правильным [Цзэн Го-фань 2008, 124].

Так философ пытался разрешить спор между сунским и ханьским конфуцианством. Фактически в период правления династии Цин сунское конфуцианство было на подъеме, ханьское же утратило свою былую мощь.

Конфуцианство было признано официальной идеологией в период правления династии Хань (II в до н.э. – II в н.э.). Основным аккумулятором идей ханьского конфуцианства выступил философ Дун Чжун-шу 董仲舒 (179–104 г. до н.э.). Главное достижение ханьского конфуцианства заключалось в систематизации идей и комментировании классических текстов [Китайская философия 1994, 150–151]. Сунское же конфуцианство опиралось не только на интерпретацию древних текстов, но и предпринимало попытки создать собственные теории, что, безусловно, было близко Цзэн Го-фаню, так как он и сам стремился разработать теорию, основанную на изначальных положениях традиционного конфуцианства. Цзэн Го-фань, став адептом тунчэнской школы, профессионально подошел к вопросу примирения школ и искал способ пояснения их расхождений с точки зрения практики и функциональности: «Этика – основа сунского конфуцианства, критика текстов – основа ханьского конфуцианства» [Цзэн Го-фань 2008, 122]. Мыслителя считал, что основа у двух направлений одна и та же, поэтому и то, и другое заслуживают внимания и уважения, однако методы решения вопросов у них разные. Знание, интеллект и эрудированность дают возможность грамотного изучения канонов, а проницательность позволяет тонко критиковать тексты. Цзэн Го-фань считал, что как только суть этих подходов станет ясна, спор между ханьским и сунским конфуцианством будет исчерпан, ведь они дополняют друг друга:

Все ханьские комментарии обладают одним недостатком: они беспрекословно следуют мертвому образцу древних и полностью утрачивают собственную точку зрения. А их достоинство состоит в их способности учиться у древности, не применивая собственные идеи. Тех, кто понимает это как усердие, нечасто встретишь, а те, кто разъясняют речи от себя лично, встречаются повсеместно; причина этого в том, что наставления передаются из уст в уста, никто не обращает внимания, если стиль выражения неудачный [там же, 124–125].

Нарастающее влияние даосизма и буддизма вылилось в стремление к восстановлению репутации конфуцианства, новыми вдохновителями которого стали сначала Ван Тун 王通 в VI–VII вв., а затем Хань Юй 韩愈 (768–824) и Ли Ао 李翱 в VIII–IX вв. [Китайская философия 1994, 151]. С точки зрения истории литературы школа Тунчэн призывала к подражанию Хань Юю и Оу-ян Сю 欧阳修 (1007–1072) и склонялась к отходу от показной демонстративности в эссе. Хань Юй защищал «древнее прозаическое движение», цель которого состояла в том, чтобы использовать классическую прозу (которая допускала свободу выражения) для борьбы с так называемой параллельной прозой, которая сосредоточена исключительно на формальном совершенстве [Китайская философия 1994, 371]. Оу-ян Сю призывал к простому и чистому стилю письма вместо неясного и витиеватого, свойственного его эпохе. Цзэн Го-фань неоднократно цитировал Хань Юя, определяя его как образец:

На мой взгляд, [если] стремиться к постижению канонических текстов и исторических сочинений, то необходимо изучать значения и принципы, тогда устремления будут согласованными и целостными. Поэтому в изучении канонических текстов нужно придерживаться одного текста, в изучении исторических сочинений нужно углубляться в одну эпоху, [если] заниматься каноническими текстами и историческими сочинениями, тогда необходимо сосредоточиться на значении и принципах. Всё это путь [к тому, чтобы] придерживаться самого существенного; безусловно, его нельзя изменить. Что касается книг, помимо канонов и исторических сочинений, [существует] бесчисленное множество философских трактатов разных школ. Если стремиться изучать [их], то следует остановиться на собрании произведений одного автора, не нужно читать вразброд. К примеру, если заучивать сборник Чан Ли 昌黎 (Хань Юя), то его работы будут и стоять перед глазами и звучать в ушах, поэтому может сложиться впечатление, будто на всей земле нет никаких других книг, кроме собрания Чан Ли. Если еще не изучено до конца собрание одного мыслителя, ни в коем случае не нужно перескакивать на другое собрание, в этом также состоит суть метода того, как придерживаться самого существенного [Цзэн Го-фань 2008, 120–121].

У Хань Юя Цзэн Го-фань находит опору для основных философских построений, таких как критика текстов и изучение литературы, и в то же время критически оценивает себя:

В детстве я обладал неплохими способностями, впоследствии сошелся с неграмотными товарищами, поэтому долгое время не имел никаких знаний, оброс невежеством. На тридцать второй год шестидесятилетнего цикла (1835 г.) по прибытии в столицу наконец устремился к изучению поэзии, древней литературы и каллиграфического метода, но не имел хороших друзей. В последние годы обзавелся несколькими друзьями, узнал, что есть те, кто изучает классические тексты, те, кто изучает хозяйственные дела, а также те, кто лично всё испытывает, и начал понимать, что Фань¹ и Хань² смогли достичь [своих] границ посредством обучения, Сы-ма Цянь и Хань Юй также достигли [их] благодаря учебе, Чэн-Чжу³ тоже дошли до совершенства посредством учения [там же, 116–117].

Цзэн Го-фань рассматривает произведения Хань Юя с точки зрения не только личного, но и профессионального интереса, попутно цитируя конфуцианские каноны:

Интерес к прозе и поэзии в основном бывает двух видов: один [можно] назвать шутовым, другой – праздным. Шутовый интерес [встречается] лишь в трактатах Чжуан-цзы⁴, Лю Цзун-юаня⁵, поэзии Су Ши⁶ и Хуан Тин-цяня⁷. Проза и стихи Хань Юя особо полны шутовством, но кроме перечисленных это мало где встречается. К праздному интересу из прозаических текстов приближены только записки о путешествии Лю Цзун-юаня, в поэзии же праздностью наиболее отличаются [стихи] Вэй Ин-у⁸, Мэн Хао-жяня⁹, Бай Цзюй-и¹⁰. В остальном я особенно люблю пятисложные древние стихи Тао Юань-мина, уставные пятисловные стихи Ду Фу, семисложные четверостишия Лу Ю. Полагаю, что обладание их высоким безмятежным духом нельзя променять и на трон [там же, 114].

Литература, по мнению Цзэн Го-фаня, играет значительную роль в становлении и развитии личности, поэтому не только смысл и суть произведений, но и литературный стиль и форма должны способствовать выполнению социально-этической задачи: «[Следует] читать больше древней литературы, регулярно заниматься стихосложением и каллиграфией, чтобы воспитывать [в себе] характер, тогда [от этого] всю жизнь будет неиссякаемая польза» [Цзэн Го-фань 2008, 112]. Литературные произведения в своем становлении не должны односторонне и слепо следовать традиционным канонам. Новичкам необходимо оглядываться на свое время, учитывать современные веяния для определения изобразительных средств, которые в итоге станут основными. Безусловно, при этом сам Цзэн Го-фань был мастером конфуцианства и знатоком канонических текстов:

В изучении канонических текстов, исторических анналов, сборников монографий толкование смысла и принципов не может быть изменено даже целеустремленными людьми. Даже если совершенномудрый *шэн* возродится, все равно необходимо исходить из моих слов. Однако эти слова я адресую тем людям, кто имеет очень далекие устремления. Если же стремления мужа направлены на получение ученой степени на чиновничьем экзамене, тогда ему необходимо изучать Четверокнижие, экзаменационные оды древних поэтов, регулярные оды *фу*, подходов очень много [там же, 118–119].

Хань Юй рассматривал исторический процесс как результат творчества «совершенномудрых» правителей, считая их учителями для народа [Китайская философия 1994, 371].

Изучение поэзии по «Сборнику Срединной равнины»¹¹ хорошо для начинающего. Однако, по моему мнению, изучение сборников разных поэтов уступает изучению собрания работ одного автора. В этом деле у каждого есть своя позиция, а увлечения разнятся. Я увлекаюсь пятисловными стихами и в этом случае разучиваю «Литературный сборник»¹²; семисловными стихами – и тогда я разучиваю собрание работ Чан Ли (Хань Юя); пятисловными уставными стихами – и тогда заучиваю собрание Ду Фу¹³; из семисловных уставных стихов я также больше всего люблю поэзию Ду Фу. Однако, печалюсь оттого, что не могу подражать [им], я также заучиваю сборник работ Юань И-шаня¹⁴. Хуже всего у меня получаются семисловные уставные стихи, в остальных жанрах я имею определенные успехи. Как жаль, что в столице нет того, с кем можно было бы свободно поговорить [об этом] [Цзэн Го-фань 2008, 122].

Цзэн Го-фань выделяет некоторые работы Хань Юя, к которым он неоднократно обращался в своем творчестве:

Всю жизнь среди четырехсловных стихов мне больше всего нравятся работы Хань-гуна (Хань Юя), такие как «Рассуждение об успехах в учебе», «Письмена, выпроваживающие бога нищеты» – все четырехсловные стихи в них являются выдающимися произведениями, мерцающими, подобно всходящему солнцу, и звонкими, подобно мощному грому. Даже если [это] произвольные гравировки на памятных стелах или сборники четырехсловных стихов, [они] также источают удивительные мелодичность и блеск. Их суть [состоит в том, чтобы] не растекался смысл, а стиль письма был энергичным [там же, 122–123].

О регулярности в написании текстов:

Неважно, [о чем идет речь]: о прозе *вэнь*, поэмах *фу* или трактатах *лунь* и т.д. – везде необходимо [упражняться] в написании сочинения [каждый] третий и восьмой урок [декады]¹⁵. Если не писать их регулярно, то в использовании служебных слов и частиц *сюйцзы* может возникнуть множество ошибок, не удастся избежать и ошибочного написания иероглифов. Следует просить учителя растолковать пример и, опираясь на это, узнавать о событиях древности [там же, 113].

Таким образом, Цзэн Го-фань следовал основным принципам и канонам, но в то же время не боялся и отступить от них, учитывая нововведения современного ему

общества, и призывал к этому других. Выделив некоторые характерные черты философской позиции мыслителя, необходимо теперь рассмотреть его размышления, лежащих в основе тех общественно-философских идей, которые позволили ему успешно провести политику «самоусиления» и вывести тунчэнскую школу на новый уровень.

Возрождение неоконфуцианского учения Чэн-Чжу было реакцией на поверхностность школы Ван Ян-мина 王陽明 (1472–1529). «Цзэн Го-фань... отстаивал “принципы” школы Чэн-Чжу в современных литературных кругах в соответствии с общей тенденцией к практичности в тот период, обесценивая учение Ван Ян-мина» [Zeng 2018]. В формировании его философской системы важную роль также сыграло влияние другого направления неоконфуцианства – «учения о сердце» (*синь сюэ* 心學) Лу Цзю-юаня 陸九淵 (1139–1193) и Ван Ян-мина 王陽明 (1472–1529), суть которого заключается в том, что все решения должны приниматься искренне и быть продиктованными чистыми помыслами.

Определенное влияние на мировоззрение Цзэн Го-фаня оказало «учение о принципе» (*ли сюэ* 理學) Чжу Си 朱熹 (1130–1200). Мыслитель уважал учителей данного течения, которые делали акцент на личном росте и вопросах управления, но практически не решали проблемы развития современного общества. Цзэн Го-фань смотрел на основные положения неоконфуцианства через призму своего военно-управленческого опыта. Это позволило ему найти собственный философский путь. Об этом говорят китайские исследователи последних десяти лет – чью бы работу мы ни взяли, всюду говорится об актуальности практической философии Цзэн Го-фаня в наши дни.

Теоретические разработки Цзэн Го-фаня опираются на конфуцианское этическое учение в сочетании с его собственными житейскими правилами, такими как «рано вставать по утрам» (早起, *цзаоци*); «заниматься каллиграфией» (作字, *цзоцзы*); «читать исторические книги» (讀史, *души*); «стремиться к получению новых знаний» [Васильева 2009].

Хуан Лян так характеризует идеи Цзэн Го-фаня. «С точки зрения философии: Цзэн Го-фань наблюдал за поведением и поступками людей и считал, что самое важное – это люди (человеческий ресурс). С точки зрения науки: Цзэн Го-фань опирался на сунское конфуцианство, учение Чэн-Чжу. С точки зрения этики: самосовершенствование и развитие человека через базовые категории “искренность”, “верность” и т.д. С точки зрения политики: с одной стороны, он проповедовал идеи легизма и “следование ритуалу”, с другой стороны, следование западным идеям для сохранения Китая». Хуан Лян дает высокую оценку философской системе Цзэн Го-фаня и определяет его как человека, который «прославился своими моральными качествами, совершил подвиг и создал учение» (立德, 立功, 立言, *лидэ лигун лиянь*) [Хуан Лян 2017, 170].

Цзэн Го-фань вводит новое понятие «теория управления государством» (經濟, *цзин цзи*). Период политики «самоусиления» 自強 *цзы цян* (1860–1895) для стратега ограничивается первым ее этапом (с 1860 по 1872 г.). Цзэн Го-фань принадлежал к интеллектуальной военной элите своего времени, был организатором сильнейшей Хунаньской армии в Китае, сочетая это с должностью профессора академии Ханьлинь. Сунь Пенхуэй утверждает, что ключевым моментом для Цзэн Го-фаня стало создание Хунаньской армии; несмотря на всю специфичность военной тематики, именно благодаря этому опыту оформилась его философская система, которая опиралась на традиционные каноны, знания из которых трансформировались в реальные правила и принципы не только для общества, но и для военной сферы [Сунь Пенхуэй 2011, 159–161].

Наступил период, когда он, оставаясь активным участником, воплощением политики «самоусиления», продолжал выполнять обязанности, установленные в академии Ханьлинь. В декабре 1866 г. Цзэн Го-фань получил повторное назначение на пост генерал-губернатора, управляющего провинции Цзянси [Дун Цай-ши 1998, 383]. В мае 1868 г. Цинское правительство присваивает Цзэн Го-фаню звание академика 大學士, *да сюэши*. Первые существенные плоды стремительного развития политики «самоусиления» – заводы по производству боеприпасов, построенные в городах Чэнду, Цзилине, Ханчжоу, Фучжоу. Помимо активного строительства предприятий Цзэн Го-фань

одним из первых предлагает развивать и другое не менее важное направление политики «самоусиления» – обучение за границей. Его программа реформ содержала два основных направления, одно из которых как раз и заключалось в возможности получения нового качественного образования за рубежом. С 1872 г. дети из состоятельных семей стали выезжать в школы и университеты Европы. Второе направление заключалось в возможности получения качественного образования в родной стране. Для этого необходимо было создать новые учебные заведения: открылись первые военные школы для подготовки офицеров в Гуанчжоу и Тяньцзине. В Пекине начала функционировать первая школа иностранных языков. Новые учебные заведения в Китае готовили специалистов по иностранным делам, внешней торговле и т.д. Вот что Цзэн Го-фань писал о своем опыте:

В изучении исторических документов нет точнее приема, чем умение поставить себя на место другого. Каждый раз при чтении какого-нибудь описания я как будто сажусь вместе за стол с людьми той эпохи. Не обязательно запоминать всех людей, достаточно запомнить одного и словно узнать его; не обязательно запоминать все обстоятельства, достаточно запомнить одно из них и словно пропустить его через себя. Изучив канонические тексты, можно доискиваться истины, изучив же исторические сочинения, можно выверять факты. [Если] отбросить эти два пути, не останется [ни одной] другой науки [Цзэн Го-фань 2008, 123].

В последние два года своей жизни Цзэн Го-фань продолжал активно заниматься деятельностью, связанной с воплощением идей политики «самоусиления», выполнять свои обязанности как член академии Ханьлинь и оформлять свои идеи относительно теории управления государством, которые строились не столько на конфуцианских принципах, сколько на практическом опыте управления.

В руках Цзэн Го-фаня школа Тунчэн олицетворяла самоутверждение через вестернизацию, воплощенное в концепции «китайское обучение как сущность и западное обучение для его полезности», став не только инструментом для продвижения «принципов», «отстаивания традиционных ценностей и защиты обучения» [Zeng 2018, 128]. Множество кандидатов на государственную службу, собравшиеся под руководством Цзэн Го-фаня, образовали отдельное течение в школе Тунчэн – литературную школу с сильным политическим подтекстом, представленную «четырьмя учениками Цзэн Го-фаня». Это У Жу-лунь 吳汝纶 (1840–1903), Чжан Юй-чжао 張裕釗 (1842–1894), Ли Шу-чан 黎庶昌 (1837–1897), Сюэ Фу-чэн 薛福成 (1838–1894) [Васильева 2012, 67–70].

Раньше, [когда я] читал это, то не обратил внимания. Только в последние годы, занимаясь делами вовне, я осознал, что люди с высоким положением в обществе должны блюсти добродетель, а люди с низким положением в обществе должны блюсти закон. Если каждый человек будет вести себя в соответствии с добродетелью, исходя [лишь] из внутренних стремлений, а не буквы закона, тогда нижестоящие будут унижать вышестоящих. Раньше, читая текст «думая о людях, не сближаться с ними», [я] не [считал его] близким себе, [но] за последние годы [мой] личный опыт углубился, и только тогда [я] понял, что [моих] знаний, касающихся управления людьми, недостаточно. В эту сторону дела [я] познал на своем опыте [Цзэн Го-фань 2008, 121].

Поскольку члены школы в основном были выходцами из провинции Сянсян в провинции Хунань, школу Тунчэн также называли школой Тунчэн-Сянсян. Ее адепты опирались теперь на четыре принципа: этика (основой является конфуцианская категория нравственности/добродетели 德, дэ), критика текстов, изучение литературы и теория управления государством. Ученики Цзэн Го-фаня разделяли не только его взгляды на общественно-политическую ситуацию в стране, но и литературно-этические нормы, даже в творческой деятельности старались следовать примеру своего учителя. Характерным примером отступления от классических положений тунчэнской школы стало упоминание Европы в их произведениях. Ли Шу-чан и Сюэ Фу-чэн опубликовали свои дневниковые записи после поездок в составе китайских дипломатических делегаций в Англию и Францию. Особый интерес вызывала и Япония, вставшая

на новый путь развития после реставрации Мэйдзи [Васильева 2012, 67–70]. Анализируя ее прорыв, тунчэнцы пытались по-другому посмотреть на Китай. Еще одним новаторством в знакомстве с Европой стало начало переводческой деятельности, у истоков которой встали ученики Цзэн Го-фаня, работая над творениями известных философов, таких как Гексли, Вольтер и др.

Цзэн Го-фань стал философом-новатором, который благодаря своему практическому опыту смог разработать собственную систему. Литературные заслуги Цзэн Го-фаня признавали многие китайские деятели. Сюе Фу-чэн называл его «великим человеком эпохи» и хвалил его за то, что он обогатил словесность, введя в нее принцип «узкой политической утилитарности». Посмертно ему был присвоен титул «князя культурной правильности» (文正公, *вэнь чжэнгун*) [Дун Цай-ши 1998, 83].

После китайско-японской войны 1894–1895 гг. ученые школы Тунчэн, такие как У Жу-лунь, Линь Шу и Янь Фу, продолжили следовать идеям Цзэн Го-фаня, опираясь на западные подходы к образованию и предлагая радикальные реформы. Позже они и их последователи поддержали реформы в образовании, настаивая на том, чтобы традиционные элементы оставались на высоком уровне как краеугольный камень восстановления китайской цивилизации. Ученые из школы Тунчэн питали более глубокие чувства к классическому обучению, в то время как сторонники новой культуры предлагали полностью отменить его. Обе стороны имели общие культурные корни, но противостояли друг другу. Последователи Цзэн Го-фаня способствовали модернизации Китая и формированию нового духа нации. Сторонники новой культуры потерпели неудачу и признали стремление школы Тунчэн к реформированию.

Примечания

¹ Фань Чжун-янь 范仲淹 (989–1052) – государственный деятель, литератор, имел степень *цзиньши*. Основные сочинения собраны в «Собрание сочинений Фаня – князя Культурной Правильности». Считал, что «путь государя» не сводится к механическому копированию древних образцов.

² Хань Ин 韩婴 (II в. до н.э.) – основатель «учения Ханя о “Каноне песен”» в русле «школы текстов новых письмен».

³ Чэн-Чжу 程朱 – идейное течение, объединяющее последователей братьев Чэн (Чэн И и Чэн Хао) (XI–XII вв.) и Чжу Си (XII в.). Доктрина этого направления, «учение о принципе», обосновывает тождественность вселенского начала (принципа) и онтологической сути мироздания, Дао.

⁴ Чжуан-цзы 庄子 (IV–III вв. до н.э.) – автор одноименного трактата, один из основоположников философии даосизма.

⁵ Лю Цзун-юань 柳宗元 (773–819) – философ и писатель эпохи Тан.

⁶ Су Ши 苏轼 (1037–1101) – поэт, каллиграф и государственный деятель эпохи Сун.

⁷ Хуан Тин-цзянь 黄庭坚 (1045–1105) – поэт эпохи Сун.

⁸ Вэй Ин-у 韦应物 (737–792) – поэт эпохи Тан.

⁹ Мэн Хао-жань 孟浩然 (689–740) – крупнейший поэт династии Тан.

¹⁰ Бай Цзюй-и 白居易 (772–846) – поэт династии Тан.

¹¹ «Сборник срединной равнины» 中州集 – сборник стихов эпохи Шести династий, собранный Юань И-шанем.

¹² «Литературный сборник» 文选 – самый ранний сохранившийся сборник стихов и эссе, включающий более 700 произведений 130 авторов.

¹³ Ду Фу 杜甫 (712–770) – один из крупнейших поэтов династии Тан.

¹⁴ Юань И-шань 元遗山 (1190–1257) – поэт эпохи Сун.

¹⁵ 三八课期, система, при которой каждый третий и восьмой уроки проводили проверочные работы по написанию сочинений.

Источники – Primary Sources

Дун Цай-ши 1998 – Дун Цайши. Цзэн Го-фань пинчжуань [Биография Цзэн Го-фаня с критическими замечаниями]. Сучжоу: Сучжоу, 1998 (Dong Caishi, *Zeng Guofan pingzhuan* [*Zeng Guofan's biography with critical remarks*], in Chinese).

Цзэн Го-фань 2008 – Цзэн Го-фань юйлу [Записи речей Цзэн Го-фаня]. Под ред. Хуантао. Хух-Хото: Изд-во Внутренней Монголии, 2008. С. 110–125 (Zeng Guofan Yulu [*Records*], in Chinese).

Ссылки – References in Russian and Chinese

- Васильева 2012 – *Васильева Е.А.* Последователи Цзэн Гофая (1811–1872) // Образование и наука без границ. Материалы VIII Международно-практической конференции. Т. 17. С. 67–70.
- Васильева 2009 – *Васильева Е.А.* Философские и общественно-политические взгляды Цзэн Гофая (1811–1872). Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13. СПб., 2009.
- Гольгина 1971 – *Гольгина К.И.* Теория изящной словесности в Китае XIX – начала XX в. М.: Наука, 1971.
- Китайская философия 1994 – *Китайская философия. Энциклопедический словарь* / Под ред. М.Л. Титаренко. М.: Мысль, 1994.
- Се Фан 2011 – *Се Фан.* Жусюэ шицзяо сячжи Цзэн Го-фань чжэсюэ сисян яньцзю [Исследование философских мыслей Цзэн Го-фая с точки зрения конфуцианства]. Цюйфу: Педагогический университет Цюйфу, 2011.
- Сун Цин-бо 2013 – *Сун Цин-бо.* Цзэн Го-фань чжэсюэ сисян люэтань [Краткое изложение философии Цзэн Го-фая]. Синсян: Изд-во философских и гуманитарных наук, 2013.
- Сунь Пен-хуэй 2011 – *Сунь Пен-хуэй.* Цзэн Го-фань дэ баоцзя баошэнь чжидао цянсьи Цзэн Го-фань дэ чуши чжэсюэ юй сисян [Путь самосовершенствования Цзэн Го-фая – анализ его общественно-философских взглядов]. Цзилинь: Изд-во университета гуманитарных наук, 2011.
- Хуан Лян 2017 – *Хуан Лян.* Цзэн Го-фань сисян яньцзю [Анализ идей Цзэн Го-фая]. Хейлунцзян: изд-во Хейлунцзянского университета, 2017.

References

- Daruvala, Susan (2000) *Zhou Zuoren and an Alternative Chinese Response to Modernity*, Harvard East Asian Monographs, Harvard, pp. 71–72.
- Golygina, Kira I. (1971) *Theory of graceful language in China XIX – early XX century*, Nauka, Moscow (in Russian).
- Huang Liang (2017) *Zéng Guófān sīxiǎng yánjiū [Research of Zeng Guofan's ideas]*, Heilongjiang University Press, Heilongjiang (in Chinese).
- Song Qingbo (2013) *Zéng Guófān zhéxué sīxiǎng lüètan [Summary of Zeng Guofan's philosophy]*, Publishing house of philosophical and humanitarian sciences, Xinxiang (in Chinese).
- Sun Penghui (2011) *Zéng Guófān de bǎojiā bǎoshēn zhīdào qiǎnxī Zéng Guófān de chǔshì zhéxué yǔ sīxiǎng [Zeng Guofan's self-improvement path: analysis of Zeng Guofan's socio-philosophical views]*, Publishing House of the University of Humanities, Jilin (in Chinese).
- Titarenko, Mikhail L., ed. (1994) *Chinese philosophy. Encyclopedic Dictionary*, Mysl', Moscow (in Russian).
- Vasilyeva, Ekaterina A. (2009) *Philosophical and socio-political views of Zeng Guofan (1811–1872)*, CSc Dissertation, Saint Petersburg (in Russian).
- Vasilyeva, Ekaterina A. (2012) “Zeng Guofan (1811–1872) disciples”, *Education and science without borders*, Vol. 17, pp. 67–70 (in Russian).
- Wang Guanglu, Wu Nan (2019) “New perspectives help understand the Tongcheng School”, *Chinese Social Sciences Today*, URL: <http://www.csstoday.com/Item/6852.aspx>
- Wang, Q. Edward (2018) “The Tongcheng School and Late Qing Intellectual Change: Introduction”, *Chinese Studies in History*, Vol. 51, Iss. 2, pp. 96–98. <https://doi.org/10.1080/00094633.2018.1512314>
- Xiè Fāng (2011) *Rúxué shìjiāo xiàzhī Zéng Guófān zhéxué sīxiǎng yánjiū [Research of Zeng Guofan's philosophical thoughts from the point of view of Confucianism]*, Qufu Normal University, Qufu, pp. 32–37 (in Chinese).
- Zeng Guangguang (2018) “The Tongcheng School and the social thought of the late Qing dynasty”, *Chinese Studies in History*, Vol. 51, No. 2, pp. 124–132.

Сведения об авторе

КОНСТАНТИНОВА Екатерина Александровна – кандидат философских наук, ассистент кафедры философии и культурологии Востока Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Author's Information

KONSTANTINOVA Ekaterina A. – CSc in Philosophy, assistant Department of Philosophy and Culture of the Orient, Institute of Philosophy, Saint-Petersburg State University.